BB281
B568

М. Викэръ.

№ VIII/14-28.

ЭКОНОМИЧЕСКІЕ УРОКИ ВОЙНЫ.

BB281
B568

ЭКОНОМИЧЕСКІЕ УРОКИ ВОИНЫ.

Докладъ, прочитанный

г. Максимомъ ВИКЭРЪ

въ Москвѣ 3 марта 1918 г.

МОСКВА,
Тип. „Крестнаго Календаря А. Гатцука". Долгоруковская ул., д. 33.
1918.

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2008

П
1986
ВВ281
В568
Р
Библиотека
Института Ленина
при Ц.К. Р.К.П. (б.)
980
239663

* *
*

Я не расчитываю дать исчерпывающіе отвѣты на всѣ тѣ многочисленные вопросы, которые соприкасаются съ темой моего доклада: для этого потребовалось бы гораздо больше времени и со стороны моихъ слушателей, слишкомъ много вниманія, а имъ я не въ правѣ злоупотреблять.

Съ момента своего возникновенія и по сей день, война выдвинула до такой степени сложныя и многообразныя задачи, что еще много лѣтъ онѣ будутъ служить предметомъ горячихъ споровъ. Но, если мы и не въ состояніи разрѣшить ихъ теперь же, то будемъ утѣшаться мыслью, что теоріи ученыхъ экономистовъ никогда не могутъ угнаться за жизнью.

Изслѣдованіе экономическихъ проблемъ, связанныхъ съ войною, представляетъ не только научный интересъ. Если кабинетная стратегія легко превращается въ праздную забаву, то обсужденіе вопросовъ мірового хозяйства, напротивъ, имѣетъ громадное практическое значеніе.

Вѣдь на всѣхъ насъ, безъ исключенія, падаетъ рядъ обязанностей въ этой области. Я говорю не

только о представителяхъ торговли и промышленности; нѣтъ, всѣ мы, какъ потребители, являемся факторами хозяйственной жизни страны, солдатами ея экономической арміи. Конечно, эта армія не можетъ слѣпо повиноваться чьимъ-либо непререкаемымъ приказамъ. Хозяйственная жизнь націи слагается изъ индивидуальныхъ дѣятельностей, которыя нуждаются въ направляющей идеѣ, въ объединяющей мысли, въ подчиненіи общей экономической политикѣ.

Возьмемъ для примѣра важный и злободневный вопросъ о продовольственныхъ стѣсненіяхъ. Правительства не могутъ ограничиваться изданіемъ тѣхъ или иныхъ обязательныхъ постановленій. Послѣднія всегда будутъ въ той или другой мѣрѣ сталкиваться съ требованіями жизни, дѣлающими невозможнымъ неуклонное ихъ выполненіе. Нельзя бороться съ злоупотребленіями исключительно путемъ принужденія. Необходимо, чтобы каждый проникся духомъ закона, понялъ его неизбѣжность и согласился содѣйствовать его проведенію въ жизнь. Въ отношеніи солдатъ экономической арміи плодотворна только добровольная дисциплина.

Я хотѣлъ бы въ сегодняшнемъ своемъ докладѣ установить нѣсколько общихъ руководящихъ принциповъ, основываясь на опытѣ экономической исторіи войны, и извлечь изъ нихъ рядъ практическихъ выводовъ, примѣнимыхъ въ жизни. Вашъ личный опытъ дополнитъ то, что будетъ намѣчено мною,

и поможетъ осуществить на практикѣ идеалъ демократіи:

«Обезпечить и укрѣпить благосостояніе наибольшаго числа людей и даже, если возможно, всего человѣчества».

* * *

Въ исторіи прежнихъ войнъ экономическій факторъ, неразрывно связанный со всякимъ движеніемъ массъ, выступалъ на сцену только на подготовительныхъ стадіяхъ, когда требовались извѣстныя финансовыя мѣропріятія, а также въ періодъ ликвидаціи, когда шла работа по исправленію причиненнаго вреда и по закрѣпленію добытыхъ результатовъ. Но пока продолжались военныя дѣйствія, этотъ факторъ выступалъ только въ видѣ исключенія. Въ то время, когда не существовало обязательной воинской повинности, когда арміи были малочисленны и составляли только незначительную часть всей націи, не представляло особеннаго труда поддерживать численность войскъ на одномъ и томъ же уровнѣ въ теченіе многихъ лѣтъ. Боевыя дѣйствія происходили на ограниченной территоріи, и большая часть страны продолжала жить обычною трудовой жизнью. Если мирный договоръ приводилъ къ территоріальнымъ измѣненіямъ, то эти послѣднія касались обыкновенно пограничныхъ областей, въ виду отсутствія сносныхъ путей сообщеній. Словомъ, въ прежнія времена войны затрагивали жизнь страны не очень глубоко.

Это положеніе вещей измѣнилось въ новое время въ томъ смыслѣ, что территорія военныхъ операцій расширилась, а продолжительность ихъ сократилась. Возросла численность армій, но вмѣсто многолѣтнихъ войнъ среднихъ вѣковъ мы теперь имѣемъ дѣло съ войнами, длящимися всего нѣсколько мѣсяцевъ. Обязательная воинская повинность привела къ использованію всего способнаго къ ношенію оружія мужского населенія страны. Италія, по послѣднимъ свѣдѣніямъ, призвала подъ знамена 12 % населенія. Въ силу этого, требуется мобилизація всѣхъ рессурсовъ страны. До настоящаго мірового конфликта военные авторитеты предусматривали почти безусловную пріостановку хозяйственной жизни страны съ момента мобилизаціи и впредь до заключенія мира. При такихъ взглядахъ на вещи продолжительность войны должна была предполагаться очень короткой. Производство мирнаго времени было призано обезпечить потребности арміи и страны на все время военныхъ дѣйствій. Такимъ образомъ надъ экономической стороной вопроса не приходилось долго задумываться.

Дѣйствительность опровергла всѣ эти предположенія. Война тянется уже 43-ій мѣсяцъ. Ясно, что средства, накопленныя въ мирное время, оказались недостаточными. Пришлось восполнять обнаружившіеся пробѣлы. А съ другой стороны, размѣры потребленія современныхъ армій огромны. Усиленное примѣненіе механическаго труда, вза-

мѣнъ ручного и использованіе новыхъ усовершенствованныхъ способовъ производства ведетъ къ постоянному возрастанію потребленія. И по мѣрѣ того, какъ сокращались средства, потребности возрастали, а для успѣшнаго окончанія войны необходимо было удовлетворять ихъ полностью.

Такимъ образомъ вопросы экономическаго характера пріобрѣли господствующее значеніе, и экономическій факторъ очутился на переднемъ планѣ.

Я остановлюсь прежде всего на выясненіи роли экономическаго фактора въ настоящей войнѣ. Экономическая жизнь Франціи разъяснитъ намъ многое въ этомъ отношеніи.

Затѣмъ мы можемъ перейти къ обозрѣнію общаго экономическаго положенія Франціи и новыхъ условій, созданныхъ войною, въ которую оказались вовлеченными всѣ главныя націи міра.

Наконецъ, мы остановимся на вопросѣ о переходѣ отъ условій военнаго къ условіямъ мирнаго времени и постараемся выяснить характеръ будущихъ экономическихъ отношеній между отдѣльными личностями и народами, отношеній, подвергшихся кореннымъ измѣненіямъ за время войны.

* * *

Наканунѣ войны принято было говорить объ экономическомъ упадкѣ Франціи, причину котораго видѣли въ слабой рождаемости, въ черезчуръ медленномъ ростѣ народонаселенія. Далѣе,

самый ходъ цивилизаціи и великія достиженія французской культуры, казалось, задерживали экономическое развитіе страны. Франція считалась обезсиленной чрезмѣрно утонченной культурой. Мягкость климата и нравовъ приводили ее будто бы къ состоянію апатіи. Ей не приходилось заботиться о распредѣленіи накопленныхъ богатствъ между многочисленнымъ молодымъ поколѣніемъ или объ умноженіи этихъ богатствъ. Многимъ Франція напоминала Петронія, этого любителя строгой и спокойной роскоши, и для нея дымъ кадильный былъ будто бы дороже дыма, поднимающагося изъ фабричныхъ трубъ: пусть-де другіе проводятъ жизнь среди грохота машинъ и въ пыли лавокъ.

Какое заблужденіе! Не прибѣгая къ шумной рекламѣ, Франція путемъ упорной и методичной работы довела не только свой финансовый аппаратъ, но и торговлю и промышленность, до высокой степени развитія. Въ 1895 г. вывозъ мануфактурныхъ товаровъ изъ Франціи равнялся 1.900 милліонамъ, а въ 1912 г.—4.160 милліонамъ. За эти семнадцать лѣтъ ея внѣшняя торговля поднялась съ 7 до 15,383 милліардовъ, т.-е. на 120 %. За то же время внѣшняя торговля Германіи поднялась на 156 % съ 9,149 до 23,199 милліардовъ, но не слѣдуетъ забывать, что и населеніе Германіи возросло на 25 % — съ 52 милліоновъ въ 1895 г. до 65 въ 1910 г., тогда какъ приростъ населенія во Франціи равнялся только 3% (38½ — 39½

милліоновъ). И успѣхи французской торговли станутъ очевидными, если мы отмѣтимъ, что каждый житель Германіи въ 1912 г. участвовалъ во внѣшней торговлѣ на 330 франковъ, а каждый житель Франціи на 390 франковъ.

Другой примѣръ: производство чугуна—вѣрный признакъ оживленной промышленной дѣятельности. За 10 лѣтъ (1902—1912 г.) производство во Франціи поднялось съ 2.400.000 до 5.000.000 тоннъ, а въ Германіи съ 8.500.000 до 17.853.000. Коэффиціентъ увеличенія для обѣихъ странъ приблизительно одинаковый.

Итакъ, экономическое развитіе Франціи не подлежитъ никакому сомнѣнію.

Но мы не можемъ въ то же время закрывать глаза на рядъ пробѣловъ и промаховъ, обнаружившихся особенно въ теченіе войны.

Во-первыхъ—недостаточное развитіе торговаго флота. Съ 1895 по 1909 г. общее водоизмѣщеніе судовъ, вошедшихъ въ французскія гавани и вышедшихъ изъ нихъ, поднимается съ 22 до 48 милліоновъ тоннъ, но изъ этого прироста въ 26.000.000 22 милліона падаетъ на долю иностранныхъ судовъ, а только 4 милліона на долю французскаго флота.

Такимъ образомъ, внѣшняя торговля Франціи зависѣла отъ заграничныхъ транспортныхъ средствъ. Роль же послѣднихъ въ завоеваніи новыхъ рынковъ и въ удержаніи за собою старыхъ очень велика. Въ видѣ примѣра достаточно указать на дѣятельность транспортныхъ и таможенныхъ кон-

торъ. Иностранный агентъ вполнѣ естественно пренебрегаетъ интересами однихъ кліентовъ и оказываетъ предпочтеніе другимъ. Дѣйствуя по порученію своихъ довѣрителей, онъ нерѣдко сообщаетъ цѣнныя свѣдѣнія ихъ конкуррентамъ. Съ другой стороны, поставляя товары иностранному контрагенту, такой посредникъ не стѣсняется предлагать ему однородные нѣмецкіе товары. Только посредничествомъ нѣмецкихъ транспортныхъ и комисіонныхъ конторъ можно объяснить тотъ странный фактъ, что Франція продала въ 1913 г. Россіи живыхъ цвѣтовъ, которыми славится Ривьера, всего на 400.000 рублей, тогда какъ въ Германіи Россіей было закуплено цвѣтовъ на 13.000.000. Ясно, что Россія пріобрѣтала французскіе цвѣты въ Германіи.

Во-вторыхъ, французская промышленность, въ частности — промышленность металлургическая, особенно успѣшно развивалась въ сѣверныхъ и восточныхъ пограничныхъ департаментахъ. Въ 1890 г. были открыты залежи въ бассейнѣ Бріэ, богатство коего рудой исчисляютъ въ 2.800.000.000 тоннъ, что составляетъ больше четверти мірового запаса: конечно, крупная металлургическая промышленность обратила особое вниманіе на этотъ районъ. Со своей стороны, уголь сѣверныхъ департаментовъ служилъ приманкой для самыхъ разнообразныхъ отраслей промышленности: пивоваренія, выдѣлки шерсти, механическихъ и электрическихъ сооруженій и т. д. Такая концентрація промыш-

ленности отразилась и на плотности населенія: въ Сѣверномъ департаментѣ она равняется 339 жителямъ на кв. километръ, 158 — въ департам. Па-де-Калэ, 107 — въ департам. Мертъ-и-Мозель, при средней плотности въ 74 человѣка для всей Франціи.

При общей добычѣ угля на 631 милліонъ франковъ, первые два изъ названныхъ департаментовъ поставили его въ 1912 году на 426 милліоновъ. Руда, извлеченная въ Бріэ, составляла $^4/_5$ всей французской добычи. Департ. Мертъ-и-Мозель далъ въ 1913 г. 3.462.000 тоннъ чугуна при общей добычѣ въ 5.000.000. Департаменты Арденнъ, Сѣверный и Мертъ-и-Мозель потребляли 300.000 тоннъ желѣза изъ 524.000 и 2.100.000 тоннъ стали изъ 3.250.000. Гор. Рубэ ежегодно продавалъ на полтора милліарда франковъ шерсти и шерстяныхъ издѣлій.

Точно также департаменты сѣвера и сѣверо-востока являлись крупными производителями въ земледѣльческой области, поставляя пшеницу, сахаръ и спиртъ.

Незачѣмъ останавливаться на той опасности, которую представляла для Франціи постоянная угроза непріятельскаго вторженія въ эти богатѣйшія области.

И дѣйствительно, разразившаяся война нанесла тяжелый ударъ экономическому могуществу Франціи.

Прежде всего она отвлекла лучшую часть рабочей силы страны, которая не готовилась къ войнѣ, не желала ея. А потому экономическіе вопросы, связанные съ мобилизаціей, оказались неразработанными. Франція призвала подъ знамена всѣхъ годныхъ мужчинъ, независимо отъ той роли, которую они играли въ хозяйственной жизни. Изъ рядовъ восьмимилліоннаго земледѣльческаго населенія было изъято три милліона человѣкъ, что составляетъ отъ 60 до 80 % земледѣльческой рабочей силы. Въ странѣ, насчитывающей 4.500.000 хозяйствъ поверхностью не выше 10 гектаровъ, гдѣ земледѣлецъ въ тоже время обыкновенно является и собственникомъ и руководителемъ работъ, уходъ его наноситъ тяжелый ударъ сельскому хозяйству.

Въ промышленности около $^1/_3$ рабочихъ рукъ было отнято по мобилизаціи. Согласно даннымъ 1916 г., касающимся 20 отраслей промышленности, въ среднемъ было мобилизовано 24% рабочихъ, а въ металлургической промышленности, въ транспортномъ дѣлѣ и нѣкоторыхъ другихъ отросляхъ — процентъ этотъ превышалъ 30.

Слишкомъ довѣрчивая политика мира во что бы то ни стало стоила Франціи потери богатыхъ промышленныхъ районовъ на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ. 17/30 Іюля 1914 г. Французскій Главный Штабъ отдалъ приказъ объ отводѣ войскъ на 10 километровъ отъ границы, чтобы еще рѣзче подчеркнуть миролюбіе Франціи и предотвратить

какіе бы то ни было пограничные инциденты, способные сгустить и безъ того напряженную политическую атмосферу. Германія же воспользовалась этимъ, чтобы начать военныя дѣйствія, вторглась въ эти области, завладѣла французскими копями угля и желѣза и многочисленными фабриками и заводами.

Приходилось возстановлять утраченныя отрасли промышленности, и тутъ послѣ военнаго чуда — Марнской побѣды, произошло новое чудо — возрожденіе французской промышленности.

Въ первую очередь предстояло организовать промышленность, работающую на оборону. Вслѣдствіе недостатка снарядовъ пришлось пріостановить преслѣдованіе разбитыхъ на Марнѣ нѣмецкихъ войскъ. Позиціонная война требовала большого расходованія военныхъ матеріаловъ. Франція должна была безъ промедленія создавать то, къ чему Германія готовилась 44 года.

Казенные заводы, лишившіеся было, вслѣдствіе мобилизаціи, своей рабочей силы, были вновь открыты и расширены. Кредиты на производство пороха достигли 96.000.000 въ 1915 году и 344.000.000 въ 1916.

Кромѣ того, къ работѣ была привлечена частная промышленность. Но такъ какъ недостатокъ въ рабочихъ рукахъ, въ сырьѣ и въ кредитѣ ставилъ рядъ серьезныхъ препятствій въ этомъ направленіи, Государство пришло ей на помощь.

Съ фронта были возвращены руководители работъ, инженеры, квалифицированные рабочіе. Казна предоставила авансы и долгосрочный кредитъ предпринимателямъ. Наконецъ, Государство приняло на себя роль поставщика, разыскивая на иностранныхъ рынкахъ сырье, какъ-то уголь, руду, сталь, разные металлы, и стало широко примѣнять въ сталелитейной промышленности такъ называемый синтетическій методъ.

Благодаря этой упорной работѣ, Франція не только обезпечила себя всѣмъ необходимымъ, но смогла также притти на помощь своимъ союзникамъ.

Статистическія данныя, относящіяся къ Марту 1916 года показываютъ, что съ 2 Августа 1914 г. число работавшихъ на казенныхъ пороховыхъ заводахъ и на заводахъ военнаго снаряженія, возросло въ 8 разъ, а на частныхъ заводахъ въ 5 разъ. Сенъ-Шомондскіе сталелитейные заводы давали работу 12.000 человѣкъ, вмѣсто 3.000 — контингентъ мирнаго времени. Одинъ заводъ въ департ. Гаръ насчитывалъ въ августѣ 1915 г. 1200 рабочихъ вмѣсто 390 въ августѣ 1914 г.

Среди этихъ новыхъ рабочихъ были также женщины. Въ январѣ 1916 г. на военныхъ заводахъ работало 109.000 женщинъ, получавшихъ отъ 6 до 8 франковъ въ день.

Что касается до производительности труда, то въ данный моментъ невозможно привести на этотъ счетъ вполнѣ точныя данныя. Я ограничусь ссылкой на слова бывшаго военнаго министра Милье-

рана, заявившаго недавно, что число батарей тяжелой артиллеріи возросло съ 1 Августа 1914 г. къ 1-му Августа 1915 г. съ 68 до 272.

Въ отношеніи спеціальныхъ взрывчатыхъ веществъ увеличеніе производства за промежутокъ времени съ августа 1914 года по іюль 1916 года выражается цифрою 65, въ отношеніи пороха — цифрою 8;—число пулеметовъ увеличилось въ 136 разъ, число 75-милиметровыхъ орудій въ 27 разъ.

Одновременно должны были развиться и другія отрасли промышленности. Въ началѣ войны уголь закупался въ Англіи, но необходимость дать другое назначеніе нѣкоторой части торговаго флота заставила озаботиться расширеніемъ добычи угля во Франціи. Съ фронта были возвращены мобилизованные углекопы, начиная съ солдатъ старшихъ призывовъ. 31 Іюля 1917 г., Министръ Пенлевэ опредѣлилъ число возвращенныхъ съ фронта углекоповъ въ 90 тысячъ.

Эти мѣры благотворно отразились на ростѣ добычи угля. Бассейнъ Бріэ, давшій въ 1913 г. 2.690.000 тоннъ угля, далъ 2.000.000 только за первые шесть мѣсяцевъ 1917 г. За первые 7 мѣсяцевъ 1917 г., бассейнъ Па-де-Калэ далъ 6.000.000 тоннъ вмѣсто 4.700.000 за тотъ же срокъ въ 1916 г.; бассейнъ Луары 2.500.000 вмѣсто 2.108.000, бассейнъ департамента Гаръ 1.772.000 вмѣсто 1.292.000, а вся Франція — 15.515.000 вмѣсто 12.398.000. За одинъ іюль мѣсяцъ увеличеніе достигаетъ 36%.

Въ 1916 г. французскія копи дали 20.000.000 тоннъ угля, что составляетъ половину общей потребности Франціи въ каменномъ углѣ. Въ 1918 г. расчитываютъ довести добычу до 28.000.000, и такимъ образомъ останется ввезти всего 12 милліоновъ.

Значеніе произведенной работы усугубляется тѣмъ, что она не только свелась къ усиленію дѣятельности въ уже существовавшихъ центрахъ, но выразилась также въ использованіи новыхъ. Вмѣсто концентраціи промышленности, имѣвшей мѣсто въ мирное время, мы теперь присутствуемъ при расширеніи промышленной дѣятельности и при ея распространеніи по всей Франціи.

Такъ, Нормандія, попытки которой насадить у себя промышленность, до сихъ поръ оказывались неудачными, создала за время войны рядъ металлургическихъ заводовъ. Въ Ліонскомъ районѣ, — сумѣвшемъ создать заново военный заводъ, насчитывающій 12.000 рабочихъ,—число промышленныхъ предпріятій возросло съ 23.000 въ 1914 г. до 40.000 въ 1917 г. Число занятыхъ въ нихъ рабочихъ, равнявшееся наканунѣ войны 238.000 и упавшее въ Августѣ 1914 г. до 85.000, достигло 266.000 въ Январѣ 1917 г.

Повсемѣстно наблюдается усиленное примѣненіе водной двигательной силы. Лѣтъ 10 тому назадъ она опредѣлялась въ 4.600.000 лош. силъ, теперь же эта цифра поднялась до 10.000.000. Замѣтимъ, что нигдѣ въ Европѣ эта цифра не

превзойдена, что до войны Французская промышленность расходовала всего 3.200.000 лош. силъ, и что эти 10.000.000 соотвѣтствуютъ потребленію 200.000.000 тоннъ угля. Для одного только альпійскаго района сила воды достигаетъ 30.000.000 киловатъ-часовъ, что соотвѣтствуетъ 30.000.000 тоннъ угля ежегодно.

Трудность добыванія угля, а также будущность, ожидающая электро-металлургическую промышленность, неизбѣжно ведутъ къ усиленному пользованію двигательной силой воды. Въ 1914 г. промышленность использовала 900.000 лош. силъ, и предпринятыя въ настоящее время работы дадутъ къ концу 1918 г. увеличеніе въ 300.000 лош. силъ. Кромѣ того, имѣется въ виду электрификація нѣкоторыхъ желѣзнодорожныхъ линій.

Наконецъ, Франція приняла мѣры къ тому, чтобы организовать у себя дома, теперь либо по окончаніи войны, производство нѣкоторыхъ предметовъ, которые до сихъ поръ ввозились изъ Германіи. Химическіе пороховые заводы, выстроенные въ теченіе войны будутъ использованы для производства необходимыхъ Франціи красящихъ веществъ, искусственнаго шелка, химическаго удобренія, лѣкарственныхъ веществъ и фотографическихъ принадлежностей.

Другой краснорѣчивый примѣръ касается одной изъ второстепенныхъ области промышленности. До послѣдняго времени врачебные термометры изготовлялись исключительно въ Германіи. Война

Библиотека Института Ленина при Ц.К. Р.К.П. (б.)
239663

заставила организовать производство ихъ во Франціи. Среди германскихъ военноплѣнныхъ оказались спеціалисты, предложившіе свои услуги. Одна французская фирма уже изготовляетъ врачебные термометры, внеся въ нихъ нѣкоторыя усовершенствованія, которыя обратили на нихъ вниманіе посѣтителей военной выставки въ іюнѣ 1917 г. Цѣна термометровъ очень умѣренная.

Такимъ же точно образомъ возникли во Франціи и другія отрасли крупной и мелкой промышленности.

И все же, въ силу потери нѣкоторыхъ департаментовъ съ ихъ естественными богатствами и сокращенія числа рабочихъ рукъ, Франціи пришлось обращаться въ широкомъ масштабѣ на иностранные рынки, въ особенности за пищевыми продуктами. Одни только Соединенные Штаты повысили сумму своего вывоза съ 159 до 369 милліоновъ долларовъ съ 1914 по 1915 г. За первые 8 мѣсяцевъ 1917 г. ввозъ во Францію достигъ внушительной суммы въ 12 милліардовъ франковъ, противъ 9 милліардовъ за тотъ же періодъ времени въ 1916 г.

Я уже указалъ на слабое развитіе французскаго торговаго флота въ мирное время.

А съ начала войны внѣшняя торговля Франціи была какъ разъ вынуждена пользоваться почти исключительно морскими путями. Пришлось изыскивать новые способы, чтобы исправить создавшееся ненормальное положеніе.

Послѣ ряда опытовъ удалось создать вполнѣ удовлетворительную организацію морского транспорта. Въ этихъ цѣляхъ былъ учрежденъ особый статсъ-секретаріатъ, съ возложеніемъ на него функцій контроля надъ всѣмъ французскимъ торговымъ флотомъ. Каждое судно прикрѣплено теперь къ особому рейсу и предназначено для перевозки опредѣленныхъ грузовъ. Нѣкоторые рейсы сокращены или даже отмѣнены совершенно. Всѣ усилія направлены на увеличеніе свободнаго тоннажа и на использованіе его въ зависимости отъ неотложности тѣхъ или иныхъ національныхъ потребностей.

Дѣятельность французскаго торговаго флота встрѣтила цѣнную поддержку со стороны союзныхъ флотовъ. Англія взяла на себя постройку новыхъ судовъ однообразнаго типа, четырехъ категорій, съ готовыми запасными частями, и выполняетъ эту задачу успѣшно.

Соединенные Штаты заняты постройкой для нуждъ союзниковъ, 1036 судовъ общей вмѣстимостью въ 5.928.000 тоннъ. Всѣ работы будутъ закончены къ концу 1918 г. Разрабатывается планъ постройки судовъ второй очереди въ 6 милліоновъ тоннъ водоизмѣщенія. Такимъ образомъ, помощь Америки выразится въ 11 милліонахъ тоннъ, что составляетъ треть мірового тоннажа, и превосходитъ въ три раза германскій тоннажъ въ 1909 г.

Въ связи съ увеличеніемъ тоннажа были произведены серьезныя работы во французскихъ пор-

тахъ. Такъ, Бордо расширило свои пристани и увеличило число причаловъ, проложило 17 километровъ подъѣздныхъ путей, выстроило амбаровъ и складовъ общей поверхностью въ 60.000 кв. метровъ, установило электрическій элеваторъ, поднимающій 80 тоннъ въ часъ. Торговля Бреста поднялась съ 1.095.000 тоннъ въ 1913 г. до 2.100.000 тоннъ въ 1916 г.; кромѣ того, здѣсь намѣчаются новыя работы на 75 милліоновъ франковъ. Въ г. Нантъ оборотъ увеличился на 47%, построено 1723 метра новыхъ пристаней, и произведено землечерпательныхъ работъ на 8.000.000 куб. метровъ.

Внутри страны возникаютъ новые торговые органы. Такова Французская Экспортная Школа, подготовляющая коммерсантовъ, спеціалистовъ по внѣшней торговлѣ. Таково Общество Французскаго Мѣхового и Кожевеннаго Рынка, основанное въ 1917 г., въ Парижѣ, въ видѣ противовѣса Лейпцигской ярмаркѣ; первый публичный торгъ, устроенный Обществомъ въ ноябрѣ, превысилъ 3 съ ½ милліона франковъ.

Наконецъ, назовемъ большія ежегодныя ярмарки: въ Бордо—для продовольственныхъ продуктовъ и для колоніальныхъ товаровъ, въ Парижѣ—для предметовъ роскоши, въ Ліонѣ — для шелковыхъ издѣлій, для часовъ и металлургическаго производства.

Оборотъ второй Ліонской ярмарки (1917 г.) достигъ 410.000.000 франковъ, изъ коихъ 20.000.000

падаютъ на металлургическую промышленность, 12 на бумагопрядильную, 8 на химическую и т. д. Отъ однихъ только Соединенныхъ Штатовъ поступило заказовъ свыше, чѣмъ на 200.000.000. Въ ярмаркѣ принимало участіе 2.613 экспонентовъ въ томъ числѣ 2.073 француза; общее протяженіе стандовъ равнялось 9-ти километрамъ.

Объ оживленіи экономической жизни Франціи свидѣтельствуетъ также дѣятельность четырехъ главныхъ французскихъ банковъ. Если въ началѣ войны они сочли необходимымъ воспользоваться мораторіемъ и пріостановили выдачу вкладовъ, то уже 29 го Декабря 1914 г., они отмѣнили всякое ограниченіе выдачъ по текущимъ счетамъ, несмотря на существованіе моратория. Положеніе банковъ ничуть не поколебалось. Къ концу 1917 г. сумма вкладовъ повысилась до 6 милліардовъ съ 4.580 милліоновъ къ концу 1916 г. и 5.400.000 къ 30 іюня 1917 г. Кассовая наличность банковъ, возросшая съ 30 Іюля 1914 г. къ 30 Іюля 1917 г. съ 617 до 1277 милліоновъ, свидѣтельствуетъ о большомъ количествѣ оборотныхъ средствъ.

Этихъ замѣчаній о французской промышленности и торговлѣ будетъ достаточно. Скажу еще нѣсколько словъ о томъ, что сдѣлано Франціей въ области продовольствія. Достигнутые здѣсь результаты и проявленная французами иниціатива заслуживаютъ всеобщаго признанія.

Я уже упомянулъ о мѣрахъ, принятыхъ Государствомъ въ видахъ снабженія военныхъ заводовъ

сырьемъ. Во избѣжаніе напрасной траты средствъ, преувеличенныхъ и неосмотрительныхъ закупокъ, подающихъ поводъ къ спекуляціямъ, явилось необходимымъ установить строгій контроль надъ заготовкой и потребленіемъ; эта задача облегчалась господствомъ союзниковъ на моряхъ, предоставлявшимъ въ ихъ распоряженіе сырье всего почти міра. Мало-по-малу дѣло закупки и распредѣленія многихъ продуктовъ перешло въ руки Государства. Оно распредѣляетъ уголь между заводами и выдаетъ его по карточкамъ частнымъ лицамъ. Хлѣбъ выдается по 200 гр. въ день, причемъ нѣкоторыя категоріи трудящихся пользуются усиленными пайками въ 400 и 600 граммовъ. Сахарный паекъ равняется 750 граммамъ въ мѣсяцъ и вскорѣ будетъ пониженъ до 500 гр.; вслѣдствіе этого получится возможность употребить освободившійся тоннажъ (150.000 тоннъ) на перевозку болѣе нужныхъ грузовъ. Для того, чтобы оградить французскій скотъ отъ истребленія, Государство закупаетъ заграницей мороженое мясо и организовало его продажу. Торговля молокомъ также регламентирована въ городахъ; то же относится къ обуви и тканямъ. Даже бумага подверглась регламентаціи: такъ, газеты печатаются на 4 страницахъ, въ извѣстные дни на двухъ; низшая продажная цѣна ихъ опредѣлена въ 10 сантимовъ.

Союзники учредили общее Бюро для закупокъ и для контроля надъ экспортомъ, чтобы достиг-

нуть болѣе равномѣрнаго распредѣленія и воспрепятствовать нейтральнымъ странамъ снабжать центральныя державы. Здѣсь союзники въ международномъ масштабѣ осуществляютъ тѣ же задачи, что и внутри каждой страны: они борются съ нераціональной тратой своихъ средствъ и съ возможной спекуляціей.

Я извиняюсь за обиліе приводимыхъ цифръ. Но мнѣ кажется, что эти голыя цифры краснорѣчивѣе общихъ разсужденій. Онѣ достаточно убѣдительно говорятъ о великихъ усиліяхъ, сдѣланныхъ Франціей. Онѣ служатъ какъ бы вѣхами вдоль того пути, который Франція прошла въ своемъ экономическомъ развитіи.

* * *

Экономистъ Лизисъ писалъ недавно: «Подобно всѣмъ разрушительнымъ силамъ, война есть творческое начало», и ссылался при этомъ на возникновеніе новыхъ отраслей промышленности, какъ, напр., въ 1812 г. сахарозаводчества, подъ вліяніемъ континентальной блокады.

Къ такому же выводу мы приходимъ и при изученіи экономическихъ послѣдствій настоящей войны.

Война породила рядъ соціальныхъ добродѣтелей.

Всѣ, кто имѣлъ случай наблюдать французскаго солдата, не могли не замѣтить въ немъ слѣдующихъ качествъ, которыя въ мирное время не всегда выступали наружу: энергія и рѣшительность,

приспособляемость къ обстоятельствамъ, свидѣтельствующая о проницательномъ умѣ, способность съ неослабной волей стремиться къ намѣченной цѣли, чувство солидарности и сознаніе дисциплины, подчиненіе интересовъ отдѣльнаго лица интересамъ общимъ.

Тяжелая наковальня войны выработала ясные умы и твердыя сердца. Она создала людей.

Точно также и въ области экономическихъ отношеній она совершила великое культурное дѣло,—экономическое воспитаніе націи. Въ своей военно-экономической политикѣ Франція шла по пути, намѣченному основными принципами всякой организованной демократіи: сотрудничество всѣхъ въ той формѣ, которая приводитъ къ наиболѣе плодотворному результату, совмѣстное использованіе всѣхъ матеріальныхъ и всѣхъ живыхъ силъ страны, безъ пустого растрачиванія ихъ и безъ ненужныхъ ограниченій.

Конечно, нельзя было избѣжать колебаній, ошибокъ, злоупотребленій. Но сознательный патріотизмъ французовъ сплотилъ всѣ разрозненные элементы.

Въ тотъ моментъ, когда новыя экономическія задачи встали передъ Франціей, лишившейся части своей рабочей силы и части своей территоріи, когда ей пришлось защищать свое національное существованіе, свои культурные центры, эти задачи казались неразрѣшимыми. Въ запискѣ, представленной канцлеру въ 1915 г. отъ имени нѣко

торыхъ нѣмецкихъ союзовъ, говорилось, что утрата Германіей желѣзныхъ рудъ въ Лотарингіи означало бы для нея проигрышъ всей кампаніи. Франція потеряла гораздо больше, но она не прекратила войны и не отчаялась въ конечной побѣдѣ.

Такъ какъ часть до-военныхъ организацій оказалась разрушенной, и такъ какъ въ ихъ взаимоотношеніяхъ произошли серьезныя измѣненія, пришлось возстановить ихъ работу, или создавать ихъ за-ново, пришлось приспособляться къ обстоятельствамъ, прибѣгать къ импровизаціи.

Прежде всего нужно было составить инвентарь свободныхъ рессурсовъ, а съ другой стороны, выяснить размѣры потребностей и установить способы покрытія неизбѣжнаго дефицита.

Чтобы справиться съ недостаткомъ рабочихъ рукъ, пришлось отозвать съ фронта спеціалистовъ. Вмѣсто принципа: „ здоровые—на передовыя линіи; негодные къ военной службѣ — въ тылъ“, былъ провозглашенъ принципъ наибольшей цѣлесообразности работы: „каждый находится тамъ, гдѣ онъ приноситъ наибольшую пользу“. Не физическая сила, а соціальная цѣнность опредѣлила для каждаго его мѣсто. Были возвращены изъ арміи рудокопы и металлурги, земледѣльцамъ были предоставлены отпуски на время сельскихъ работъ; войска, находившіяся на отдыхѣ, обрабатывали сосѣднія поля. Принципъ парламентаризма былъ нарушенъ, и на мѣста министровъ стали назначаться люди дѣла.

Въ вопросѣ продовольствія Франція проявила стремленіе къ безкорыстной солидарности. Есть такіе законы, которые не только преступно обходить, но которые слѣдуетъ примѣнять прежде даже, чѣмъ они будутъ изданы: и это было понято французами. Они охотно подчинились всякаго рода ограниченіямъ и реквизиціямъ. Призывъ сдавать золото въ казну и нести въ нее сбереженія встрѣтилъ живой откликъ. Жестокая борьба отдѣльныхъ индивидуумовъ за существованіе уступила мѣсто борьбѣ за существованіе страны.

Это національное сотрудничество и использованіе на общія нужды народныхъ средствъ не ограничилось предѣлами Франціи: въ междусоюзническихъ отношеніяхъ было также достигнуто согласованіе потребленія съ наличными средствами. Исчезла конкурренція между отдѣльными народами на міровомъ рынкѣ подобно тому, какъ на внутреннемъ рынкѣ была устранена конкурренція между отдѣльными гражданами. Въ результатѣ политическаго союза возникъ экономическій интернаціонализмъ.

Во всей этой новой экономической политикѣ обращаетъ на себя вниманіе роль государства и измѣнившееся его отношеніе къ гражданамъ. Раньше обѣ стороны часто враждовали и старались причинить другъ другу много непріятностей. Между ними стояло средостѣніе въ видѣ бюрократіи.

Дѣло защиты демократическихъ свободъ и французской культуры породило прежде всего священный союзъ гражданъ, а затѣмъ и союзъ гражданъ съ Государствомъ. Столь недовѣрчивый отъ природы придающій столько цѣны своей независимости, французъ, безропотно подчинился всевозможнымъ формамъ вмѣшательства въ свою жизнь, напр., обслѣдованію имущественнаго положенія, хотя въ прежнее время малѣйшія попытки въ этомъ направленіи вызвали бы взрывъ негодованія. Но и Государство сознало, что для достиженія успѣха необходимо заручиться добровольнымъ согласіемъ гражданъ, и потому отказалось отъ политики притѣсненій и прямолинейности. Мы видимъ, что слѣдствіемъ сосредоточенія въ рукахъ Государства полноты власти явились отеческія заботы о его благѣ гражданъ.

Это мнѣ представляется однимъ изъ великихъ соціальныхъ пріобрѣтеній войны. Взрывъ патріотическаго чувства далъ Франціи то, что, казалось, могло произойти только въ результатѣ революціи. Великая революція 1789 г. создала политическое единство Франціи. Война 1914 г. и тяжелыя испытанія привели къ соціальному объединенію страны и къ экономическому союзу не только внутри страны, но и въ международныхъ отношеніяхъ.

Развѣ не въ этомъ заключаются основные принципы соціализма? Вѣдь соціализмъ проповѣдуетъ единеніе ради общаго дѣла, наиболѣе цѣлесооб-

разное использованіе способностей каждаго, подчиненіе частныхъ интересовъ общему благу.

На ряду съ такими достиженіями матеріальнаго и моральнаго свойства, война даровала Франціи новыя отрасли производства и открыла передъ нею новое поле для дѣятельности. Она вызвала къ жизни контрольные и продовольственные органы, нѣчто вродѣ международныхъ кооперативовъ, которые на ряду съ экономіей затратъ увеличиваютъ общую сумму матеріальныхъ благъ.

Мы можемъ поэтому резюмировать слѣдующимъ образомъ тѣ измѣненія, которыя 43 мѣсяца войны внесли въ экономическую жизнь Франціи:

Усиленіе соціальнаго значенія каждаго отдѣльнаго гражданина;

Практическое осуществленіе принципа максимальнаго использованія способностей и знаній каждаго;

Взаимодѣйствіе гражданъ и сотрудничество гражданъ съ Государствомъ;

Переходъ къ государственной регламентаціи торговли и промышленности;

Болѣе глубокое познаніе богатствъ страны и болѣе полное использованіе этихъ богатствъ;

Наконецъ,—замѣна во внутреннихъ и международныхъ сношеніяхъ принципа соперничества и экономическаго господства — принципомъ сотрудничества.

* * *

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что всѣ эти измѣненія усилили экономическую мощь Франціи, въ особенности, если мы примемъ въ расчетъ тѣ результаты, которые дало бы сохраненіе старыхъ пріемовъ управленія въ первые мѣсяцы войны. Объ этомъ свидѣтельствуетъ Уже одно то, что Франція успѣла справиться съ рядомъ новыхъ задачъ, несмотря на сокращеніе своихъ средствъ. Такой результатъ могъ быть достигнутъ не только благодаря помощи извнѣ, но и путемъ сокращенія нѣкоторыхъ второстепенныхъ потребностей и болѣе цѣлесообразнаго примѣненія индивидуальныхъ силъ и способностей.

Нельзя допустить, чтобы достигнутое въ этой области исчезло съ окончаніемъ войны. Одно прекращеніе военныхъ дѣйствій не создастъ сразу нормальныхъ условій жизни, а пока будутъ существовать исключительныя обстоятельства, необходимо будетъ сохранить въ силѣ порядки и организаціи, созданные войной.

Но и по наступленіи нормальныхъ условій намъ, конечно, придется сохранить тѣ факторы, которые, не препятствуя нормальному ходу жизни, способны только увеличить наши производительныя силы.

Мы должны поэтому въ дальнѣйшемъ извлечь изъ экономическихъ уроковъ войны принципы экономической организаціи для мирнаго времени. И

здѣсь рѣчь идетъ, конечно, не только объ удовлетвореніи вполнѣ законнаго желанія улучшить свое благосостояніе или благосостояніе всего общества— здѣсь идетъ рѣчь о жизненныхъ нуждахъ страны.

Вѣдь поскольку война вызвана экономическими причинами, необходимо, ради установленія всеобщаго мира, перестроить всю до-военную экономическую организацію, оздоровить ее и оградить на будущее время отъ угрожавшихъ ей постоянно опасностей.

Вина Германіи въ разразившемся конфликтѣ выяснена уже съ достаточной полнотой. Среди безчисленныхъ доказательствъ разнаго родā выдѣляются разоблаченія нѣмецкаго депутата-соціалиста Гаазе. Благодаря ему, мы узнали, что за мѣсяцъ до войны, 5 Іюля 1914 г., въ Потсдамѣ засѣдалъ коронный Совѣтъ подъ предсѣдательствомъ Кайзера и въ присутствіи правителей Австріи. Этотъ Совѣтъ выработалъ текстъ ультиматума Сербіи, предусмотрѣлъ его послѣдствія, призналъ, конечно, что однимъ изъ этихъ послѣдствій явится война, и принялъ на себя отвѣтственность за все, что могло произойти въ дальнѣйшемъ.

И, дѣйствительно, ультиматумъ Сербіи послужилъ поводомъ къ войнѣ. Германіи и только Германіи была нужна эта война.

Побужденія, которыми она руководствовалась, были отчасти политическаго характера, но равнымъ, если не главнымъ, образомъ характера экономическаго.

Уже давно нѣмецкіе экономисты не переставали повторять слова пангерманиста Франца Блея, „о необходимости расширенія экономическаго господства Германіи".

„Будущее Германіи — писалъ д-ръ Рудольфъ Мартинъ,—требуетъ порабощенія Австро-Венгріи, Балканскихъ государствъ и Турціи, равно какъ присоединенія гаваней Сѣвернаго Моря. Германское владычество будетъ распространяться на Востокъ отъ Берлина до Багдада, и на Западъ, до Антверпена".

«Пусть позади нашихъ купцовъ и нашего торговаго флота стоитъ, на всякій случай эта «ultima ratio» — вооруженная сила армій», заявлялъ со своей стороны д-ръ Шмоллеръ.

Мы могли бы процитировать множество аналогичныхъ выраженій, говорящихъ о воинственныхъ вожделѣніяхъ и завоевательныхъ планахъ германскихъ экономистовъ, которыми полна нѣмецкая пресса и литература.

Даже оффиціальная Германія не скрываетъ, что она ведетъ войну по мотивамъ экономическаго свойства. Она только оправдывается тѣмъ, что ведетъ войну, оборонительную защищая свои экономическіе интересы, которымъ будто бы угрожаютъ ея враги.

Но факты опровергаютъ наличіе такой угрозы. Если бы соперники Германіи захотѣли сокрушить ее, они не стали бы дожидаться, чтобы она достигла апогея своего могущества. Такъ, напри-

мѣръ, Англія не внесла бы своего предложенія объ ограниченіи морскихъ вооруженій.

На самомъ же дѣлѣ Германія затѣяла войну не во имя защиты своихъ будто бы угрожаемыхъ экономическихъ интересовъ; она, наоборотъ, добивалась такого расширенія своего могущества, которое не могло не представлять серьезной опасности для всего міра.

Война является естественнымъ результатомъ ирраціональной и агрессивной экономической политики Германіи, которая неизбѣжно должна была привести къ нарушенію равновѣсія и, наконецъ, къ вооруженному столкновенію. Очутившись передъ дилеммой: банкротство либо война,—Германія избрала войну. Родина Фихте сознательно забыла, что элементамъ этой дилеммы, тезису и антитезису, противополагается третій выходъ. Германія имѣла возможность измѣнить свою экономическую политику и такимъ способомъ разрѣшить противорѣчіе. Но она этого не пожелала.

Бѣдная въ земледѣльческомъ отношеніи Германія окупаетъ этотъ недостатокъ изобиліемъ каменнаго угля. Кромѣ того, ея народонаселеніе сортетъ очень быстро. Съ 1871 путемъ аннексіи французской Лотарингіи она пріобрѣла недоставававшую ей желѣзную руду. Извѣстно, что по требованію Бисмарка новая граница совпала съ границей лотарингскаго бассейна.

Обезпечивъ себя желѣзомъ и углемъ, Германія принялась за промышленное строительство.

До 1894 г. часть населенія Германіи неуклонно эмигрировала: 184.000 человѣкъ въ 1881 г., и отъ 70.000 до 90.000 ежегодно съ 1885 г. по 1893. Начиная съ 1894 г., озабоченная увеличеніемъ числа рабочихъ рукъ въ національной промышленности, Германія сокращаетъ ежегодный контингентъ эмигрантовъ до 30.000 и даже до 20.000, и, болѣе того, способствуетъ иммиграціи иностранцевъ. Число послѣднихъ возростаетъ въ промежутокъ времени отъ 1900 г. по 1910 съ 779.000 до 1.260.000 человѣкъ.

Число лицъ, занятыхъ въ промышленности, безпрерывно возрастало: 7.000.000 при населеніи въ 46.000.000 въ 1882 г., 14.000.000 на 60.000.000 въ 1907. Рабочій, потребности котораго стали болѣе разнообразными, добивался повышенной заработной платы и стремился къ улучшенію своего благосостоянія. И мы видимъ, какъ плата въ крупной промышленности за 20 лѣтъ повышается приблизительно на $^2/_3$. А съ другой стороны, статистическія данныя, установленныя для періодовъ 1879—1883 и 1906—1910 констатируютъ увеличеніе потребленія на 47% для мяса, на 80% для картофеля, на 188% для сахара, на 300% для привозныхъ фруктовъ, т. е. главнымъ образомъ для дорогихъ продуктовъ.

Несмотря на примѣненіе усовершенствованныхъ методовъ обработки, почва Германіи не была въ состояніи прокормить населеніе страны, приходилось обращаться за границу за продовольствіемъ:

такъ хлѣба въ 1913 г. было закуплено на 1 милліардъ франковъ. „Мы принуждены экспортировать товары, если не хотимъ экспортировать людей“, такъ выразился однажды канцлеръ Каприви. И желая сохранить рабочія руки для промышленности, Германія должна была вывозить свои фабрикаты для оплаты заграничнаго продовольствія, при чемъ количество и качество, а, слѣдовательно, и цѣна закупаемыхъ предметовъ постоянно возростали.

Но желѣзо, желѣзныя издѣлія и уголь не могли составлять единственныхъ предметовъ вывоза. Чтобы использовать всю наличную рабочую силу и всѣ зарубежные рынки, пришлось взяться за новыя отрасли промышленности, а это вызывало необходимость въ новыхъ запасахъ сырья, нуждавшихся въ свою очередь въ оплатѣ.

Чѣмъ больше развивалась нѣмецкая промышленность, тѣмъ больше предъявлялось къ ней требованій. Потребности экспорта влекли за собой новое увеличеніе торговаго оборота. Иностранные рынки уже были близки къ насыщенію. Приходилось расширять ихъ путемъ давленія или принужденія. Германія начала съ дешевой продажи за границей, покрывая свои убытки увеличеніемъ цѣнъ внутри страны. Такъ, напримѣръ, спиртъ стоилъ въ 1902 г. въ Германіи 59 $^1/_2$ марокъ, а экспортная цѣна въ Гамбургѣ равнялась всего 20$^1/_2$ маркамъ.

Въ результатѣ получился, правда, расцвѣтъ внѣшней торговли, но получился онъ дорогой цѣной.

Съ 1880 по 1912 г. германскій ввозъ достигъ 176 милліардовъ марокъ, а вывозъ только 146 милліардовъ, что составляетъ дефицитъ въ 30 милліардовъ марокъ. Несмотря на ростъ внѣшняго процвѣтанія Германіи, дефицитъ этотъ безостановочно возросталъ. За десятилѣтіе 1880-89 г. онъ составлялъ 800 милліон., за десятилѣтіе 1890-99 гг. 10 милліардовъ, за 1900-909 г. 14 милліардовъ, и наконецъ, за одно только трехлѣтіе 1910-1912 г.— 4.800 милліоновъ, что позволяетъ пред оложить дефицитъ за текущее десятилѣтіе въ 16 милліардовъ.

Съ другой стороны, до 1880 г. Германіи не удалось пустить свои капиталы въ оборотъ за границей, чтобы доходами съ нихъ покрыть дефицитъ торговаго баланса; главная же часть ея богатствъ заключалась въ пятимилліардной контрибуціи, полученной въ 1871 г. съ Франціи. Капиталы, которые наканунѣ войны Германія держала за границей, образовались преимущественно въ періодъ промышленнаго расцвѣта, наступившій послѣ 1880 г., и цифра ихъ должна быть присоединена къ цифрѣ торговаго дефицита этого періода.

Мы очутились поэтому передъ парадоксомъ: промышленное развитіе Германіи угрожало ей катастрофой. Чтобы покрыть дефицитъ въ своемъ экономическомъ балансѣ, Германія должна была прибѣгать къ помощи иностраннаго капитала, а это ставило ее въ зависимое положеніе; достаточно было кредиторамъ Германіи внезапно потребовать

обратно свои капиталы, которые предоставлялись ей обыкновенно въ видѣ краткосрочнаго банковскаго кредита, чтобы надъ страной разразилась катастрофа. Именно сознаніе этой постоянной опасности объясняетъ всѣ тѣ попытки, которыя дѣлала Германія, чтобы обратить краткосрочные кредиты въ долгосрочные и, въ частности, чтобы добиться допущенія своихъ промышленныхъ бумагъ и государственныхъ займовъ на парижскую биржу.

Однимъ словомъ, промышленный расцвѣтъ Германіи привелъ къ образованію какъ бы гигантскаго нарыва, который въ любую минуту могъ прорваться.

Бюджетная политика Германіи не оказалась болѣе удачной, нежели ея экономическая политика. Разнаго рода субсидіи, покровительственныя пошлины, соціальныя и избирательныя реформы, усиленіе вооруженія и т. под. ложились тяжкимъ бременемъ на бюджетъ. Въ виду недостатка свободныхъ капиталовъ, Государству было трудно располагать кредитомъ. Послѣдніе нѣмецкіе довоенные займы только едва едва были покрыты. Бюджетъ налагалъ на гражданъ несоразмѣрныя тяготы: средній доходъ германскаго плательщика налоговъ исчислялся въ 375 марокъ, а налоги въ пользу государства и общинъ достигали 107 марокъ. Къ этому слѣдуетъ присоединить мѣстные налоги, а также поступленія отъ косвеннаго обложенія въ видѣ государственной монополіи.

Поэтому не представлялось возможнымъ увеличивать обложеніе населенія; расходы же не-

престанно возрастали. Съ 1911—1913 г. контингентъ мирнаго времени былъ повышенъ съ 700.000 до 900.000 человѣкъ. Для покрытія сопряженныхъ съ этимъ расходовъ, былъ установленъ чрезвычайный налогъ на приростъ капитала, уплачиваемый въ три срока. Первый взносъ долженъ былъ быть сдѣланъ въ 1916 году.

Чтобы выйти изъ этого отчаяннаго положенія, Германія принуждена была искать спасенія въ войнѣ.

По мнѣнію правителей Германіи, война, которая подготовлялась 44 года, не могла не окончиться побѣдой, а побѣда возстановила бы ея пошатнувшіяся обстоятельства. Было бы возстановлено финансовое равновѣсіе: нѣмцы потребуютъ военнаго вознагражденія, которое одинъ изъ нѣмецкихъ пропагандистскихъ листковъ опредѣлялъ въ 165 милліардовъ марокъ.

Было бы возстановлено также экономическое равновѣсіе: съ побѣжденныхъ странъ Германія потребовала бы нужнаго ей хлѣба и желѣзной руды. А такъ какъ недостаточно аннексировать какую-либо область, чтобы завладѣть ея богатствами,—необходимо наложить также руку на ея производительныя силы,—то изъ завоеванныхъ земель были бы изгнаны и замѣнены въ нихъ нѣмецкими выходцами тѣ изъ жителей, которые не поддались бы порабощенію и режиму эксплоатаціи.

Всѣ эти планы съ полной откровенностью изложены въ петиціи, поданной 10 марта 1915 года германскому Имперскому канцлеру шестью могу-

щественными германскими организаціями: Лигой Земледѣльцевъ, Лигой Германскихъ Крестьянъ, Центральнымъ Союзомъ Германскихъ Промышленниковъ, Лигой Промышленниковъ, Союзомъ Среднихъ Классовъ Имперіи и Союзомъ Вестфальскихъ Крестьянъ; отъ лица этихъ вліятельныхъ организацій говоритъ не незначительное меньшинство націи. Аналогичныя рѣчи раздавались и съ разныхъ другихъ сторонъ. Петиція заслуживаетъ того, чтобы я ее процитировалъ цѣликомъ. Она требуетъ образованія Колоніальной Имперіи, которая вполнѣ удовлетворяла бы многочисленнымъ германскимъ интересамъ, и уплаты достаточной контрибуціи въ подходящей формѣ:—здѣсь идетъ рѣчь, очевидно, о присоединеніи бассейна Бріэ и угольныхъ копей департаментовъ Сѣвернаго и Па-де-Калэ. Вѣдь, говоритъ петиція, «въ виду того, что всѣ имѣющіеся на лицо на этихъ территоріяхъ экономическіе факторы, въ томъ числѣ средняя и крупная собственность, перейдутъ въ нѣмецкія руки, Франція вознаградитъ собственниковъ, которые, конечно, не пожелаютъ жить подъ германскимъ владычествомъ».

«Что касается до Востока — говорится далѣе, то тамъ мы должны руководиться слѣдующими соображеніями: намъ необходимо создать для нашего будущаго промышленнаго могущества на Западѣ противовѣсъ въ видѣ присоединенія равноцѣнной земледѣльческой территоріи на Востокѣ. Мы должны требовать отъ Россіи военнаго возна-

гражденія въ видѣ обширныхъ территоріальныхъ пріобрѣтеній».

Такъ изголодавшаяся и обѣднѣвшая Германія бросала вокругъ себя жадные взоры и рѣшила присвоить тѣ пограничныя земли, которыя казались ей необходимыми для ея экономическаго процвѣтанія. Она выкраивала изъ міровой карты такую имперію, которая удерживала бы въ равновѣсіи производительныя силы, имперію достаточно сильную, чтобы не нуждаться въ посторонней помощи и жить либо въ гордомъ уединеніи либо повелѣвая колѣнопреклоненному міру.

«Торъ стоялъ на краю сѣверныхъ странъ. Онъ бросилъ свой молотъ, свой тяжелый боевой молотъ: куда долетитъ этотъ звонкій молотъ—дотуда земли и моря будутъ принадлежать мнѣ». И молотъ вылетѣлъ изъ его рукъ, пронесся надо всей землей и упалъ на южной ея оконечности, чтобы вся земля принадежала Тору.

Съ тѣхъ поръ право, веселое право Германцевъ,—завоевывать міръ дубиной. Мы—племя бога дубины, и ею мы покоримъ міръ.

Экономическая политика Германіи требовала постояннаго расширенія и вела поэтому прямо къ войнѣ, къ той войнѣ, о которой Бернгарди сказалъ: «Война не только біологическая необходимость, она—нравственно обязательна, и какъ таковая, она необходимый факторъ цивилизаціи».

Я только что повторилъ слова одного французскаго писателя: «Война есть творческое начало»—

понимать же ихъ мы должны только, какъ желаніе ослабить впечатлѣніе отъ бѣдствій, которыя она порождаетъ. Но германская доктрина имѣетъ совсѣмъ другой характеръ, она преступна, такъ какъ, согласно ей, война есть средство для достиженія намѣченныхъ цѣлей.

Если мы скажемъ, что война есть разновидность борьбы за существованіе народовъ, крайнее порожденіе международной конкурренціи, то это еще не явится ея оправданіемъ. Вполнѣ законно стремленіе къ максимальному напряженію производительныхъ силъ, но это не даетъ еще права прибѣгать къ насилію и несправедливости по отношенію къ ближнимъ.

Десять заповѣдей нѣмецкаго потребителя, даже когда онѣ утверждаютъ, что, «сила Германіи зиждется на германской мукѣ, на германскихъ плодахъ и на германскомъ пивѣ», даже когда онѣ предписываютъ писать на нѣмецкой бумагѣ и нѣмецкимъ перомъ и прикладывать къ нѣмецкимъ чернилъмъ нѣмецкую промокательную бумагу,— эти заповѣди представляютъ вполнѣ законное отраженіе конкурренціи въ торговлѣ и стремленія къ завоеванію новыхъ рынковъ для сбыта.

Но когда стремленіе къ поднятію благосостоянія и къ обогащенію приводитъ къ войнѣ, когда во время этой войны завоеватель неукоснительно разрушаетъ польскіе или бельгійскіе заводы, угольныя копи на сѣверѣ Франціи, или уничтожаетъ фруктовые сады на Соммѣ и при этомъ цинично

заявляетъ, что это дѣлается имъ для того, чтобы сломить на нѣсколько лѣтъ конкурренцію сосѣдей, то такой образъ дѣйствій не можетъ не вызвать нареканій, не можетъ не разсматриваться, какъ преступный образъ дѣйствій, съ которымъ слѣдуетъ бороться. Народы такъ же не въ правѣ увеличивать свое благосостояніе за счетъ сосѣдей, какъ не въ правѣ рабочій умножать свои орудія производства, отнимая ихъ у конкуррента.

Экономическій порядокъ, породившій такую политику, долженъ быть перестроенъ.

И къ этому сводится та великая задача, разрѣшить которую мы должны по окончаніи войны. Чѣмъ яснѣе выступаютъ ея затаенныя причины, тѣмъ эта задача становится несомнѣннѣе. Сначала могло казаться, что по заключеніи мира прежде всего нужно будетъ заняться изысканіемъ методовъ, способныхъ возможно скорѣе излѣчить раны, нанесенныя войною. Теперь эта задача расширилась: мы должны воспользоваться происходящей войной и работами по возстановленію разрушеннаго ею для того, чтобы установить на землѣ болѣе совершенный и болѣе прочный въ политическомъ и экономическомъ отношеніяхъ порядокъ. Пусть для цивилизованнаго міра эта война явится началомъ новой эры. Подобно тому, какъ внутри каждой націи создались единство и союзъ гражданъ, необходимо создать единство и союзъ народовъ, связать ихъ такими же узами, какъ тѣ, что обезпечиваютъ миръ между гражданами. Если

объединеніе гражданъ внесло порядокъ въ ихъ отношенія, то такой же порядокъ долженъ быть созданъ въ международныхъ отношеніяхъ путемъ образованія Союза Народовъ.

* * *

За послѣднее время много говорятъ о Союзѣ Народовъ. Идея союза—идея чисто демократическая. Выразитель мыслей западной демократіи, президентъ Вильсонъ, подкрѣпилъ ее своимъ авторитетомъ и блескомъ своего краснорѣчія. Если она дѣйствительно способна породить прочный миръ въ междусоюзныхъ отношеніяхъ, то она заслуживаетъ нѣкотораго вниманія и съ нашей стороны.

Позвольте же мнѣ изложить эту идею и вытекающіе изъ нея, на мой взглядъ, выводы. Вотъ какъ я представляю себѣ возможное и желательное устройство будущаго экономическаго Союза Народовъ.

Является общепризнанной аксіомой, что максимумъ экономическаго развитія зависитъ отъ возможно болѣе широкаго объединенія производительныхъ силъ. Въ своемъ курсѣ политической экономіи Сей приводитъ примѣръ, ставшій впослѣдствіи классическимъ: „Говорятъ, что для изготовленія игральной карты необходимо произвести свыше 70 отдѣльныхъ работъ. Раздѣленіе труда имѣетъ здѣсь громадное значеніе. Мнѣ пришлось наблюдать фабрику игральныхъ картъ, съ 30 рабочими, которые въ день изготовляли 15.500

картъ, т.-е. болѣе 500 картъ на человѣка. Если бы каждому въ отдѣльности пришлось исполнять всѣ 70 отдѣльныхъ работъ, то онъ едва ли успѣлъ бы изготовить за день двѣ карты".

Если въ каждой данной отрасли промышленности преимущества объединенія очевидны, то насколько они становятся важнѣе, когда мы обращаемся къ совокупности всѣхъ работъ, необходимыхъ для жизни современнаго человѣка. Я сомнѣваюсь, чтобы даже самый энергичный и наименѣе требовательный изъ моихъ слушателей вызвался собственноручно изготовить все то, что онъ ежедневно потребляетъ, или чѣмъ онъ пользуется, а однако не подлежитъ сомнѣнію, что многіе изъ васъ производятъ, каждый въ своей спеціальности, больше, нежели имъ необходимо для удовлетворенія ихъ личныхъ потребностей.

Экономическій прогрессъ шелъ по пути объединенія людей во все болѣе и болѣе обширные союзы, распредѣленія между членами этихъ союзовъ отдѣльныхъ отраслей труда и созданія внутри каждой отрасли наибольшей степени спеціализаціи.

Почему такое объединеніе не могло бы принести одинаково цѣнныхъ плодовъ въ международныхъ отношеніяхъ? Почему бы не предоставить каждому народу отдѣльную спеціальность, соотвѣтственно характеру почвы, климату, наклонностямъ и способностямъ гражданъ? А развѣ такое объединеніе народовъ ради общей работы, ради братскаго сотрудничества, это раздѣленіе труда

между объединившимися націями не является уже экономическимъ союзомъ народовъ, аналогичнымъ союзу индивидуумовъ, но въ болѣе крупномъ масштабѣ?

Здѣсь на-лицо основные принципы организованной демократіи: сотрудничество всѣхъ въ наиболѣе дѣйствительной для каждаго формѣ, объединеніе всѣхъ матеріальныхъ средствъ и духовныхъ силъ, безъ ненужной ихъ траты, равно какъ и безъ несправедливыхъ ограниченій.

Производить возможно больше, съ наименьшей затратой—вотъ лозунгъ современной промышленности.

Крупная металлургическая промышленность чаще всего стремится обосноваться по близости залежей желѣза, такъ какъ, потребляя больше руды, чѣмъ угля, она этимъ сокращаетъ свои расходы по доставкѣ.

Равнымъ образомъ, въ силу естественныхъ условій какая-либо область данной страны становится земледѣльческой, а другая—промышленной: среди народовъ такженаходятся народы-пахари и народы-рабочіе.

«Сумма богатствъ, произведенныхъ въ мірѣ,—сказалъ Джонъ Стюартъ Милль, возросла бы, а количество работы, нужное для ихъ производства, уменьшилось бы, если бы каждый предметъ производился тамъ, гдѣ это сдѣлать всего легче.»

Повидимому, естественное дѣйствіе экономическихъ законовъ должно было бы уже давно при-

вести къ осуществленію этого идеала Милля. Такъ какъ всякій старается купить возможно дешевле, то покупать онъ станетъ у того, кто, производя въ лучшихъ условіяхъ, продаетъ за меньшую цѣну. И, конечно, такъ всегда бы и происходило, если бы не примѣнялись искусственныя мѣры, подобно описаннымъ выше. Напримѣръ, въ 1902—цѣна толя на мѣстѣ производства въ Эссенѣ была 200 мар., а въ Голландіи тотъ же толь продавался за 180 мар. Нѣмецкимъ верфямъ выгоднѣе было пріобрѣтать толь не въ Германіи, а въ Голландіи, даже принимая въ расчетъ расходы по доставкѣ и таможенныя пошлины. Перевозка товаровъ изъ Германіи въ Голландію и обратно представляетъ безполезную работу, непроизводительную трату производительныхъ силъ.

Необходимо эту ирраціональную, пропитанную духомъ соперничества и борьбы, организацію замѣнить раціональной организаціей производства, основанной на принципѣ сотрудничества и взаимнаго соглашенія. Остается опредѣлить, выполнима ли такая задача.

Да, она выполнима и отчасти даже выполнена, какъ я старался выяснить въ первой половинѣ своего доклада.

Экономическій союзъ демократій Запада, явившійся продолженіемъ ихъ политическаго союза, ничто иное, какъ зародышъ экономическаго союза народовъ. Онъ также зиждется на объединеніи матеріальныхъ средствъ и на принципѣ спеціализаціи,

проводимыхъ въ отношеніи отдѣльныхъ націй. Такимъ образомъ, почти дьѣ трети всего цивилизованнаго міра сплотились въ тѣсный экономическій союзъ. Недостаетъ только участія центральныхъ державъ, такъ какъ сотрудничество нейтральныхъ странъ обезпечено.

Въ своемъ посланіи Конгрессу Соединенныхъ Штатовъ отъ 4 Декабря 1917 г. и въ своей рѣчи 8 января 1918 г. президентъ Вильсонъ изложилъ главные принципы образованіи Союза Народовъ и условія, на которыхъ Германія и ея союзники могли бы примкнуть къ нему. Рѣчь Ллойдъ-Джорджа 5 янв. 1918 г. дополняетъ заявленія Вильсона. Основа взаимнаго соглашенія—это уничтоженіе экономическихъ преградъ и установленіе равенства въ торговлѣ; условія его въ то же время являются гарантіямимира; это — разоруженіе установленіе домократическаго режима, улаженіе конфликтовъ путемъ международнаго арбитража.

Въ самомъ дѣлѣ, союзъ народовъ немыслимъ, если не будутъ даны гарантіи мира. Экономическая спеціализація отдѣльныхъ націй требуетъ отказа отъ автономіи въ области экономическихъ отношеній, что достижимо лишь при условіи заключенія прочныхъ соглашеній. Мы не шьемъ себѣ платья сами, такъ какъ мы увѣрены, что въ любой моментъ можемъ обратиться за этимъ къ спеціалисту. Опытъ настоящей войны показалъ всю опасность экономической зависимости на случай войны. Всякое же взаимодѣйствіе основано на

взаимной зависимости. Союзъ народовъ, такъ сказать Кооператив Націй, несовмѣстимъ съ войною.

Потому-то многіе и признаютъ неосуществимой мечтой сліяніе экономическихъ системъ отдѣльныхъ націй, такъ называемый экономическій Интернаціоналъ народовъ. Если препятствіемъ къ образованію Союза Народовъ является война, то я полагаю, что именно война должна исчезнуть, а отнюдь не Союзъ Народовъ долженъ стушеваться передъ нею.

«Безъ преувеличенія можно сказать — писалъ Джонъ Стюартъ Милль — что ростъ и расцвѣтъ международной торговли служатъ глав-ной гарантіей всеобщаго мира».

Политика экономическаго соперничества и вытекающая изъ нея политика безпредѣльныхъ вооруженій, привели міръ къ вооруженному столкновенію. Необходимо поэтому отказаться отъ той и отъ другой политики. Созданіе международной арміи для несенія международной полицейской службы и для предотвращенія конфликтовъ едва ли осуществимо безъ различныхъ злоупотребленій. Такая армія легко можетъ повести къ узурпаціи власти и установленію диктатуры преторіанцевъ. Одно только экономическое оружіе можетъ служить тѣмъ оруліемъ принужденія, которое обезпечитъ всеобщій миръ. Союзъ Народовъ, немыслимый внѣ мирныхъ условій жизни, найдетъ въ себѣ самомъ дѣйствительное средство гарантировать миръ. Пріобрѣтя власть въ экономической сферѣ, онъ безъ труда обуздаетъ упорствующихъ.

Могущество экономическихъ союзовъ до такой степени очевидно, что идея таможеннаго союза нашла немало сторонниковъ въ обѣихъ враждебныхъ коалиціяхъ.

Германія выступила съ проектомъ центральнаго блока, на который собирались отвѣтить проектомъ таможеннаго союза ея противники.

Блокъ и Союзъ вступили бы такимъ образомъ въ борьбу за міровое господство. На мѣсто военной борьбы появилась бы борьба экономическая. Конечно, не этимъ путемъ мы добьемся мира; скорѣе мы вызвали бы новую войну. Если воздѣйствіе путемъ таможенныхъ тарифовъ и обладаетъ реальной силой, то побѣжденный въ экономической борьбѣ возстанетъ и опять возьмется за оружіе.

Поэтому долгъ объединенныхъ демократій — отказаться отъ методовъ экономическаго имперіализма. Такая политика означала бы вредный регрессъ вмѣсто прогресса. Кромѣ того, таможенная война сопряжена съ гораздо большимъ числомъ неудобствъ, нежели преимуществъ; она нерѣдко бьетъ не по тѣмъ, кого она хочетъ уязвить. Она прежде всего ударяетъ по собственному потребителю, такъ какъ подъ защитой высокихъ таможенныхъ тарифовъ повышаются цѣны на внутреннемъ рынкѣ; съ другой стороны, она не устраняетъ заграничной конкурренціи. Нѣмцы заявили, что система картелей и вывозныхъ премій позволитъ имъ не считаться съ какими бы то ни было фискальными препятствіями. Достаточно-де создать

въ противовѣсъ повышеннымъ таможеннымъ ставкамъ пониженныя экспортныя цѣны, и съ другой стороны въ достаточной мѣрѣ повысить цѣны внутри страны.

Примѣненіе еще болѣе серьезнаго оружія, т. е. запрещенія ввоза товаровъ того или иного происхожденія — приводитъ къ призрачнымъ преимуществамъ. Ни для кого не секретъ, какъ нетрудно ввозить запрещенные товары обходными путями или контрабандой.

Расчитывать на патріотизмъ потребителей и приглашать ихъ воздерживаться отъ пріобрѣтенія извѣстныхъ товаровъ, предлагаемыхъ порой на самыхъ выгодныхъ условіяхъ — это значитъ требовать отъ нихъ длительнаго самопожертвованія, на которое они неспособны.

Единственно демократическимъ, и потому единственно допустимымъ, порядкомъ, является режимъ свободнаго обмѣна, который позволяетъ доставлять повсемѣстно наименѣе дорого стоящіе товары и вслѣдствіе этого обезпечиваетъ ростъ народнаго благосостоянія.

Уничтоженіе экономическихъ границъ — вотъ идеалъ, къ которому мы стремимся. Въ результатѣ культурнаго прогресса и облегченія сношеній мало-по-малу стерлись политическія границы. Война должна привести къ исчезновенію экономическихъ границъ, этого остатка предразсудковъ прежняго времени, и къ установленію, вмѣсто пагубнаго протекціонизма, свободы обмѣна, построен-

наго на честныхъ началахъ и приводящаго, въ силу нормальнаго дѣйствія экономическихъ законовъ, къ методическому и раціональному распредѣленію производства между отдѣльными странами.

Война разрушила множество фабрикъ. Нужно будетъ возстановить ихъ, но согласно новому плану, примѣнительно къ новымъ условіямъ. Настало время для раціональной организаціонной работы.

Война создала элементы будущаго Союза Народовъ, она же создастъ благопріятныя условія, чтобы воспользоваться этими элементами. Она выковала то оружіе, которое въ будущемъ Союзѣ будетъ служить для охраненія мира: я имѣю въ виду междусоюзническіе органы экономическаго сотрудничества: бюро для закупокъ, для контроля надъ экспортомъ и т. д.

Германія построила свою экономическую систему во время войны на режимѣ диктатуръ: у нея имѣются продовольственные диктаторы, диктаторы надъ рабочими и т. д. Союзники же, напротивъ, образовали демократическія организаціи для совмѣстной дѣятельности. Они должны будутъ сохранить ихъ, чтобы при ихъ помощи охранять Союзъ Народовъ.

Контроль надъ сырьемъ и надъ фабрикатами представитъ въ распоряженіе Союза Народовъ систему всѣхъ нужныхъ мѣръ для предотвращенія новаго конфликта. Никому не будетъ дозволено заимствовать изъ міровыхъ запасовъ свыше дѣйствительныхъ его потребностей, никому не будетъ

разрѣшено заниматься спекуляціей,—ни отдѣльнымъ лицамъ, ни цѣлымъ народамъ. Каждому будетъ предоставляться только такое сырье, которое данный покупщикъ съ наибольшимъ успѣхомъ будетъ въ состояніи переработать, либо для собственнаго потребленія, либо для нуждъ другихъ членовъ Союза.

Равновѣсіе будетъ автоматически поддерживаться свободой обмѣна. Такъ какъ никому нѣтъ смысла пріобрѣтать по дорогой цѣнѣ, всякій будетъ обращаться къ наиболѣе выгодному производителю, а потому производство каждаго будетъ ограничено размѣрами того, что онъ въ состояніи будетъ продать. На задачѣ контроля будетъ лежать пресѣченіе попытокъ воспрепятствовать естественному ходу экономическихъ законовъ, въ эгоистическихъ цѣляхъ. Цѣлью контроля будетъ борьба съ имперіалистическими стремленіями.

Для каждой отрасли промышленности будетъ созданъ родъ мірового картеля, подобнаго международнымъ трестамъ, которые образовывались на нашихъ глазахъ. Но, если имперіалистическіе союзы опираются на тайныя соглашенія и имѣютъ въ виду осуществленіе эгоистическихъ стремленій небольшого числа лицъ, демократическіе союзы будутъ заключаться явно, подъ общественнымъ контролемъ и съ единственной цѣлью способствовать общему благу.

Мѣсто режима колонизаціи, видѣвшаго въ мірѣ великій рынокъ, открытый для народа — избран-

ника, займетъ режимъ свободной и добровольной кооперации союзныхъ народовъ.

Противъ объединенныхъ націй ни одинъ отдѣльный народъ не будетъ въ состояніи возстать, попирая законъ справедливости и права.

Сравненіе количества сырья, которымъ располагаютъ союзники, съ богатствами, имѣщимися въ распоряженіи центральныхъ державъ, показываетъ, какое преимущество въ рукахъ западныхъ демократій, этого прообраза будущаго Союза Народовъ.

	Союзники	Центральныя Державы.
Рисъ	94.000.000 тоннъ.	100.000 тоннъ
Маисъ . . .	76.000.000 „	7.500.000 „
Мѣдная руда.	780.000 „	30.000 „
Свинцовая р.	1.015.000 „	172.000 „
Шерсть . . .	761.000 „	98.000 „
Хлопокъ . .	4.660.000 „	незначит. количество.

Не забудемъ, наконецъ, что Лотарингія будетъ возвращена Франціи, и что изъ 28.000.000 тонн, добытыхъ въ 1913 г. Германіей 21.135.000 падаютъ именно на Лотарингію.

Въ силу столь явнаго превосходства Союзниковъ въ рядѣ главныхъ отраслей промышленности, всѣ возможные противники Союза Народовъ, въ настоящемъ или будущемъ, должны будутъ присоединиться къ нему, слѣдствіемъ чего явится болѣе совершенная экономическая организація, братскій Союзъ Народовъ и миръ, основанный на плодотворномъ трудѣ.

* * *

Краткость времени не позволяетъ мнѣ перейти отъ изложенныхъ мною общихъ, отвлеченныхъ соображеній къ конкретной программѣ, которая заключала бы всѣ подробности будущей міровой организаціи. Но я хотѣлъ бы привести нѣсколько примѣровъ, поясняющихъ мои мысли, и болѣе точно опредѣлить нѣкоторыя стороны того сотрудничества, о которомъ я говорилъ, подвергнувъ вкратцѣ разсмотрѣнію возможныя формы тѣхъ экономическихъ отношеній, затрагивающихъ насъ особено живо, т. е. отношеній Франціи и Россіи.

Русскій и французскій народы, занимающіе крайнія позиціи въ Европѣ, связанныя давними узами дружбы, волею судебъ предназначены для совмѣстнаго вступленія въ Союзъ Народовъ.

Великая идея Экономическаго Интернаціонала ограждаетъ всякіе планы экономическаго сотрудничества отъ подозрѣнія въ эгоистическомъ стремленіи къ какимъ-либо исключительнымъ преимуществамъ. Здѣсь рѣчь можетъ итти только объ общемъ благѣ.

Примѣръ дѣятельности Франціи во время войны, давшей столь блестящіе и плодотворные результаты, указываетъ намъ, какого метода слѣдуетъ придерживаться. Это методъ выясненія свободныхъ рессурсовъ и сравненія отдѣльныхъ потребностей.

И новыя франко-русскія отношенія должны начаться съ тщательнаго выясненія тѣхъ природ-

ныхъ богатствъ, которыми располагаютъ обѣ страны, и тѣхъ потребностей, которыя необходимо удовлетворить.

Первый шагъ уже сдѣланъ. Собраны статистическія данныя, сопоставляющія внѣшнюю торговлю Россіи съ центральными державами съ торговыми сношеніями, которыя она поддерживала съ главными своими союзниками.

Это сопоставленіе не должно внушить намъ ошибочную мысль, будто окажется необходимымъ предпринять войну таможенныхъ тарифовъ. Мы вовсе не являемся принципіальными сторонниками взгляда, что слѣдуетъ безусловно воспретить ввозъ въ Россію всѣхъ австро-германскихъ товаровъ. Мы вовсе не требуемъ, чтобы она изъ дружбы предоставила намъ всю свою внѣшнюю торговлю. Мы вѣдь считаемъ даже желательнымъ присоединеніе Германіи и Австріи къ Союзу Народовъ. Итакъ, мы должны удовольствоваться выясненіемъ тѣхъ категорій товаровъ, которыми Россія и прочія страны обмѣнивались до войны.

Мы должны установить, путемъ тщательнаго изученія вопроса, какія экономическія цѣнности могутъ быть обмѣнены съ наибольшей выгодой для обѣихъ сторонъ, какими средствами достигнуть наибольшей производительности въ экономической политикѣ Россіи и Франціи, какъ во внутреннихъ, такъ и во внѣшнихъ сношеніяхъ.

Такая задача не подъ силу одному изслѣдователю. Она требуетъ множества разнообразныхъ,

продолжительныхъ, кропотливыхъ подготовительныхъ работъ.

Необходимо возложить классификацію и изученіе нашихъ потребностей и нашихъ рессурсовъ на могущественную организацію, съ рядомъ развѣтвленій, обслуживающихъ отдѣльныя спеціальности. Такое изученіе не можетъ быть односторонним, оно должно происходить параллельно въ Россіи и Франціи.

Доведя до конца такого рода подготовительную работу, легко можно будетъ установить сношенія между отдѣльными лицами и коллективами, между промышленниками и торговцами, между техниками и союзами производителей, изъ которыхъ выростетъ цѣлый франко-русскій кооперативъ производителей и потребителей; такое объединеніе произойдетъ безъ колебаній и треній, разъ заранѣе будутъ извѣстны размѣры спроса и предложенія.

Правда, такой планъ тѣснаго сближенія и взаимнаго обмѣна вызываетъ нѣкоторыя возраженія.

Экономическія взаимоотношенія Франціи и Россіи до войны въ общемъ сводились къ слѣдующему: Франція поставляла Россіи нѣкоторыя произведенія почвы, а главнымъ образомъ готовыя фабрикаты, и снабжала ее капиталами, сама же она получала сырье и земледѣльческіе продукты, расчитанные на широкій сбытъ. Франція, разсуждаютъ наши оппоненты, выйдетъ изъ войны обѣднѣвшей: требовать же съ кого бы то ни было

возмѣщенія понесенныхъ ею расходовъ она не намѣрена. Вслѣдствіе произведенныхъ на ея территоріи опустошеній, ея вывозная способность сократится, и ея производительныя силы въ теченіе ряда лѣтъ будутъ направлены на возстановленіе разрушеннаго. Что касается до Россіи, то главные предметы ея экспорта, хлѣбъ, лѣсъ, керосинъ, повидимому, изсякаютъ, какъ мы въ этомъ имѣемъ случай убѣдиться по собственному опыту.

Система равновѣсія рессурсовъ и потребностей обоихъ народовъ нарушена настолько, что мы затрудняемся опредѣлить на будущее время, что́ Россія и Франція будутъ въ состояніи вывозить за границу. Выяснить это и входитъ въ задачу тѣхъ спеціалистовъ, о которыхъ я только что упомянулъ. Отъ себя же я прибавлю, что, если въ результатѣ ихъ работы станетъ очевидной невозможность для Франціи въ продолженіе нѣкотораго времени производить излишекъ противъ своихъ нормальныхъ потребностей—а относительно нѣкоторыхъ отраслей промышленности этого даже нѣтъ основанія опасаться,—то даже такое неблагопріятное положеніе дѣлъ не должно будетъ повлечь за собой перерыва торговыхъ сношеній съ Россіей. Именно это даетъ случай подчеркнуть различіе между методами экономическаго имперіализма, съ одной стороны, и демократическаго сотрудничества—съ другой. Первый заключается въ выбрасываніи на внѣшній рынокъ избытка производства, въ зависимости отъ соображеній личныхъ выгодъ

производителя. Методъ же демократическаго сотрудничества состоитъ въ снабженіи внѣшнихъ рынковъ тѣмъ, что имъ необходимо, въ справедливомъ распредѣленіи запасовъ, пропорціонально потребностямъ каждаго. Послѣ войны Франція должна будетъ, если это представится необходимымъ, подвергнуть себя нѣкоторымъ ограниченіямъ въ пользу остальныхъ членовъ Союза Народовъ, какъ во время войны она дѣлилась со своими союзниками. Франціи, можетъ быть, придется поступиться частью своихъ запасовъ, не ради завоеванія рынковъ, а ради совмѣстнаго пользованія имѣющимися на этихъ рынкахъ товарами. Что касается до возможнаго уменьшенія французскихъ капиталовъ, то и эту опасность не слѣдуетъ преувеличивать.

Богатство Франціи въ 1911 г. исчислялось въ 283 милліарда, а ежегодныя сбереженія съ 1908 по 1911 г. равнялись въ среднемъ 4 милліардамъ. Если сопоставить эти цифры съ приблизительными военными расходами въ 100 милліардовъ и съ 5 или 6 милліардами дополнительныхъ налоговъ, которые потребуются для погашенія этихъ расходовъ, то въ результатѣ получается призракъ грознаго дефицита. Неужели и Франція стоитъ передъ банкротствомъ?

Но намъ нѣтъ основанія безпокоиться. Французскія сбереженія не слагаются изъ однихъ только отчисленій съ доходовъ на капиталъ, они главнымъ образомъ составляются изъ заработанныхъ денегъ.

Повышеніе же общественныхъ налоговъ неизбѣжно вызоветъ увеличеніе расходовъ каждаго гражданина, а это, со своей стороны, приведетъ къ общему возрастанію цѣнъ и къ повышенію заработной платы. Подъ терминомъ „заработная плата“ я понимаю не только оплату физическаго труда, но и вознагражденіе за всякій производительный трудъ, включая сюда и доходъ купца или промышленника и жалованіе, получаемое чиновникомъ. Равновѣсіе между налогами и доходами должно будетъ неизбѣжно возстановиться. Въ видѣ естественной реакціи, удвоеніе финансоваго бремени приведетъ къ удвоенію заработной платы. Иначе говоря, слѣдствіемъ войны въ финансовой области не будетъ банкротство воюющихъ сторонъ, что особенно справедливо въ отношеніи тѣхъ изъ нихъ, производительная дѣятельность которыхъ не ослабѣетъ. Получится лишь относительное обезцѣненіе денегъ, которое коснется только уже пріобрѣтенныхъ капиталовъ, но не затронетъ трудового дохода. Французскій трудящійся не перестанетъ откладывать свои сбереженія, и изъ этихъ вновь образовавшихся капиталовъ онъ будетъ предоставлять ссуды Россіи, — если таковыя ей понадобятся, на тѣхъ же условіяхъ и на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ она станетъ снабжать ее произведеніями своей промышленности.

Франція можетъ предоставить для экспорта еще болѣе цѣнный капиталъ, капиталъ интеллектуальный. Я уже перечислилъ тѣ высокія соціаль-

ныя качества, которыя, война развила во французскомъ солдатѣ. Эти качества создаютъ не только военачальниковъ, но и руководителей въ промышленной дѣятельности.

Рабочій, котораго война подняла до ранга офицера, будетъ въ состояніи направлять работу другихъ. Увѣчные воины, неспособные къ физическому труду, найдутъ себѣ занятія въ сферѣ управленія и контроля. Изъ ихъ рядовъ выйдутъ мастера, техники, служащіе, т.-е. именно тѣ люди, въ которыхъ Россія наканунѣ своего промышленнаго возрожденія будетъ особенно нуждаться. Для увѣчныхъ уже организованы гехническія училища, частныя и казенныя, даже въ лагеряхъ для плѣнныхъ въ Германіи.

Если Франція, потери которой людьми заставили порѣдѣть ряды ея рабочихъ, доказавъ лишній разъ величіе принесенныхъ ею жертвъ, не будетъ въ состояніи снабжать Россію всѣми тѣми товарами, которыхъ послѣдняя не производитъ сама, то почему бы ей не предоставить русской промышленности столь необходимыхъ послѣдней техническихъ силъ? Для себя же она оставитъ лишь столько спеціалистовъ, сколько потребуется для нуждъ ея собственной промышленности.

И мы видимъ еще разъ, что всеобщая и плодотворная идея Союза Народовъ указываетъ выходъ изъ создавшагося теперь положенія.

Что касается до Россіи, то я по прежнему увѣренъ, что она страдаетъ не столько отъ дѣй-

ствительнаго недостатка вывозившихся ею до войны товаровъ, сколько отъ несовершеннаго ихъ распредѣленія. Слѣдовало бы усовершенствовать нѣкоторые методы въ земледѣліи. Здѣсь Франція также могла бы притти на помощь. Недостатокъ рабочихъ рукъ заставилъ французское сельское хозяйство перейти къ широкому примѣненію электрическихъ и паровыхъ двигателей, которые могли бы быть съ такимъ успѣхомъ использованы на обширныхъ пространствахъ русскихъ полей. Но обнаруживающійся въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи недостатокъ предметовъ первой необходимости объясняется прежде всего разстройствомъ кредита и несовершеннымъ распредѣленіемъ фабрикатовъ и сельскохозяйственныхъ продуктовъ, а главнымъ образомъ разрухой транспорта, за которую въ значительной степени отвѣтственъ старый режимъ.

Одной изъ прискорбныхъ ошибокъ, допущенныхъ имъ, было именно отклоненіе услугъ со стороны спеціалистовъ, командированныхъ французскимъ правительствомъ, послѣ того какъ обнаружилась угроза разстройства транспорнаго дѣла въ Россіи, и заявившихъ, что дѣло можеть быть еще исправлено, и что они берутся обезпечить снабженіе крупныхъ городовъ и фронта.

Основанное на довѣріи и на твердомъ желаніи работать и возстановить порядокъ сотрудничество могло бы даже теперь уберечь Россію отъ надвигающейся на нее катастрофы.

Прямые пароходные рейсы между Франціей и Россіей, установленные во время войны, оправдали возлагавшіяся на нихъ надежды. И при новыхъ условіяхъ эти рейсы должны будутъ привлечь на себя общее вниманіе.

Итакъ, вотъ цѣлая программа франко-русскаго сотрудничества.

Франція предоставляетъ Россіи фабрикаты, необходимые ей до тѣхъ поръ, пока не будетъ упорядочена ея промышленность, которая впослѣдствіи начнетъ самостоятельно вырабатывать значительную часть того, что она потребляетъ.

Франція можетъ предоставить Россіи нужные ей для возстановленія ея промышленности капиталы, и техническія силы, словомъ все то, чего не хватаетъ Россіи, богатой рабочими руками и произведеніями почвы. Послѣ войны наступитъ періодъ экономіи силъ. Не для всѣхъ отраслей промышленности найдется достаточное количество высоко одаренныхъ техниковъ, способныхъ руководить сложными организаціями и замысловатымъ механизмомъ современной промышленности, обезпечивая ей въ то же время максимумъ производительности и доброкачественности. Потому, вѣроятно, придется создать франко-русскія промышленныя организаціи, которыя будутъ подчиняться общему техническому руководству и совмѣстно производить въ обѣихъ странахъ тѣ продукты, выработка коихъ представляется наиболѣе выгодной, и обмѣниваться излишками, стремясь не къ конкурренціи, но къ тѣсному сотрудничеству.

И именно сельскохозяйственная и промышленная дѣятельность обѣихъ странъ должна будетъ руководствоваться этимъ принципомъ прогрессивной спеціализаціи, согласно идеѣ, лежащей въ основѣ Союза Народовъ.

Такое сотрудничество исключаетъ всякое стремленіе къ присвоенію благъ, къ завладѣнію территоріями, къ колонизаціи. Предоставляя въ распоряженіе Россіи инструкторовъ и капиталы, Франція будетъ руководствоваться исключительно желаніемъ содѣйствовать упорядоченію и развитію русской промышленности и сельскаго хозяйства. Эти инструкторы, конечно, будутъ искать себѣ сотрудниковъ среди русскихъ. Правильно налаженная работа привлечетъ русскіе капиталы, и мало-по-малу французскіе инструкторы и французскіе капиталы уступятъ мѣсто русскому элементу и перенесутъ свою творческую энергію въ новыя мѣста, нуждающіяся еще въ работѣ піонеровъ цивилизаціи и прогресса.

Польза такого сотрудничества ясна сама собой, безъ лишнихъ словъ. Но рѣчь идетъ не только о пользѣ, но и о великой и благородной задачѣ.

Эта задача, которая вызоветъ къ жизни великія творческія силы, сплотитъ воедино Францію и Россію. Вступивъ въ Союзъ Народовъ, обѣ страны закрѣпятъ свое единеніе, и къ нимъ примкнутъ другія націи, одушевленныя демократическимъ идеаломъ прочнаго мира, международной солидарности и плодотворнаго труда.

* * *

Серьезныя событія послѣднихъ дней не отразились на сдѣланныхъ мною въ этомъ докладѣ выводахъ. Преходящія обстоятельства не могутъ вліять на изложенные мною основные принципы.

Программа экономическаго переустройства, о которой шла рѣчь, исходитъ изъ вѣчнаго идеала справедливости, разумнаго равновѣсія и всеобщаго благополучія, который не зависитъ отъ единичныхъ фактовъ. И мы должны во что бы то ни стало защищать этотъ идеалъ и стремиться къ проведенію его въ жизнь.

Библиотека
Института Ленина
при Ц.К. Р.К.П. (б.)